

Научная статья

УДК [811.111+811.161.1]*25*322.4

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.07

ПЕРЕВОД СИНТАКСИЧЕСКИХ КОМПОЗИТОВ ПРИ ПОМОЩИ ПРОГРАММ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧИКА

Сулейманова Ольга Аркадьевна¹,
Чернышова Арина Игоревна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

¹ souleimanovaoa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

² chernyshovaoi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1888-4137>

Аннотация. Исследование посвящено проблеме перевода синтаксических композитов: рассматриваются возможности перевода программами машинного перевода (Google Translator, Yandex Translator, Promt) в сопоставлении с официальным переводом, выполненным переводчиком. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, английские синтаксические композиты не имеют аналогов в русском языке и поэтому представляют переводческую трудность. Во-вторых, возросший интерес к технологизации процесса перевода ставит переводчика перед выбором оптимального ресурса, что делает актуальной задачу выявления потенциала технологических инструментов. Выборка эмпирического материала исследования была произведена из художественной литературы и включала в себя 150 предложений на английском языке и их официальный перевод на русский язык. В статье обозначены преимущества и проблемы перевода синтаксических композитов, выполненного программами машинного перевода, проанализированы особенности синтаксических композитов в переводческой перспективе, системно рассмотрены структурные преобразования при переводе, вызванные

особенностями языков разных типов (русского и английского), разработана переводческая стратегия.

Ключевые слова: перевод, синтаксические композиты, программа машинного перевода, структурные преобразования, переводческая стратегия.

Для цитирования: Сулейманова, О. А., Чернышова, А. И. (2024). Перевод синтаксических композитов при помощи программ машинного перевода и переводчика. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(53), 91–104. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.07>

Original article

UDC [811.111+811.161.1]’25’322.4

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.07

MACHINE VS MANUAL TRANSLATION OF SYNTACTIC COMPOUNDS

Olga A. Suleimanova¹,
Arina I. Chernyshova²

^{1,2} Moscow City University,
Moscow, Russia,

¹ souleimanovaoa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

² chernyshovaa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1888-4137>

Abstract. The research addresses the issue of translating English syntactic compounds into Russian with the help of machine translation apps (Google Translator, Yandex Translator, Promt) and their manual translation. The lack of identical structures in Russian challenges translators who have to find suitable equivalents relying on their own competence and the research objective here is to find regular translation patterns. A great variety of operating machine translation (MT) apps sets another challenge as it compels translators to opt for the most effective ones; the authors test some of MT systems and determine which of them best translate some syntactic constructions. Empirical material is taken from fiction and includes 150 sentences in English and their official translation into Russian, to reveal the rationale behind structural transformations of syntactic compounds when they are rendered from English into Russian. The choice of translation strategy is closely related to the fact that Russian and English are the languages of different types. The findings helped work out translation strategies applicable to English syntactic compounds.

Keywords: translation, syntactic compound, machine translation apps, structural transformations, translation strategy.

For citation: Suleimanova, O. A., Chernyshova, A. I. (2024). Machine vs manual translation of syntactic compounds. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(53), 91–104. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.07>

Введение

В условиях глобальной компьютеризации и разработки продуктов с использованием системы нейронного машинного перевода продуктивность программ машинного перевода значительно возрастает. В данном исследовании рассматриваются возможности перевода английских синтаксических композитов на русский язык программами машинного перевода (Google Translator, Yandex Translator, Promt) в сопоставлении с официальным переводом, выполненным переводчиком. Делается попытка сравнить качество перевода при помощи приложений (Google Translator, Yandex Translator, Promt) версий разных годов, а именно 2020-го и 2023-го.

Синтаксические композиты — это полиноминативные синтаксические конструкции с полнозначными словами-компонентами, которые соединены дефисом и выполняют функцию определения к главному слову *meeting-my-long-lost-sister outfit* (Kinsella, 2006, p. 69) — *новый образ «девушки, которая знакомится с родной сестрой»* (Кинселла, 2017, с. 83).

Использование таких сложных конструкций, как синтаксические композиты, обуславливается особенностями авторского стиля; их появление можно отметить преимущественно в романах женской, подростковой литературы, в которых они служат инструментом передачи эмоций и переживаний героев.

Форма словообразования, выраженная исследуемыми конструкциями, высокопродуктивна в современном английском языке. В лингвистических школах разных направлений трактовка этого явления не совпадает: их определяют как слова нестойкого типа (Смирницкий, 1998), фразовые эпитеты (Гальперин, 1981), многокомпонентные комбинации (Заботкина, 1989), словосращения (Корытова, 2008), голофрастические конструкции (Гималетдинова, 2010; Майба, 2018), атрибутивные цепочки (Сулейманова, 2010), многокомпонентные композиты (Ефремова, 2012; Крупнова, 2014), полирадикальные лексемы (Иванова, 2015), окказиональные многокомпонентные композиты (Ищенко, 2016), дефисные композиты (Каганцева, 2017). В настоящем исследовании принимается термин *синтаксические композиты* в силу прозрачности его внутренней формы и указания на синтаксическую природу выбранных структур.

На уровне словосочетания традиционно возникают переводческие трудности, преимущественно грамматического плана, связанные с необходимостью осуществления структурно-синтаксических преобразований при переводе на язык иного типа. Синтаксические композиты не имеют аналогов в русском языке, и в этом заключается значительная переводческая проблема.

Методология исследования

На первом этапе исследования выполнен анализ пособий по грамматике и переводу зарубежных и отечественных авторов: выявлялись различия на уровне словосочетания в исследуемых языках и рекомендуемые способы перевода синтаксических композитов с английского на русский язык. На втором этапе создана эмпирическая база: из произведений современной английской художественной литературы жанра чиклит, из подростковой литературы было отобрано 150 предложений с исследуемыми английскими конструкциями. Далее найденные высказывания были переведены при помощи программ машинного перевода (Google Translator, Yandex Translator, Promt). На следующем этапе машинный перевод предложений с рассматриваемыми единицами был сопоставлен с их официальным переводом в художественной литературе. В случаях, когда переводчиком были допущены неточности при передаче единиц вторичной предикативности или в интерпретации вторичной предикативности, были предложены иные варианты перевода.

Результаты и дискуссия

Многокомпонентные английские атрибутивные словосочетания, или композиты, традиционно интересны с позиции перевода. Среди них выделяют два основных типа: 1) сложные определения, которые являют собой свернутую предикативность в силу природы второго компонента — причастия или прилагательного: N + Part I — *award-winning*; N + Part II — *drug-related*; N + Adj — *ecology-friendly*; Adv + Part I / Part II — *emotionally-tiring, well-dressed*; 2) синтаксические композиты, в которых роль определения выполняют разные части речи, связанные предикативными отношениями, на письме они соединяются дефисом: *what-the-hell-do-you-see-in-him? look* (Bourne, 2013, p. 160) — мрачно посмотрела на меня, точно спрашивая: «И что ты в нем нашла, черт возьми?» (Борн, 2017, с. 174).

Атрибутивный композит образуется с помощью компрессии и синтаксического смещения, в основе которого лежит словосочетание или предложение, которое предполагает нарушение порядка следования и норм сочетаемости языковых единиц в словосочетании и предложении, например: *examinations at the end of the term* — экзамены, проводимые по итогам года/семестра VS *end-of-term examinations* (COCA) — итоговые/семестровые экзамены; *a missile which is fired from an aircraft for the purpose of destroying an other aircraft* — авиационная управляемая ракета, предназначенная для поражения летательных аппаратов, VS *an air-to-air missile* (COCA) — управляемая ракета класса «воздух-воздух» (перевод наш. — О. С., А. Ч.). Синтаксическое смещение может приводить к компрессии целых предложений (Лукошина, 2010), ср.: *I'm sure-they're-broken bones in my hand* (Yoon, 2015, p. 93) —

все эти сломанные — а они, я уверен, сломаны — кости в руке (Юн, 2017, с. 109).

Активное использование синтаксических композитов в современном английском языке объясняется стремлением к экономии языковых средств и стилистической выразительности (Сулейманова, 2010, 2018). Поскольку синтаксические композиты характеризуются высокой экспрессивностью, наличием иронично-комической коннотации, они получили широкое распространение в художественной литературе: *Janice-has-lost-it expression* (Kinsella, 2007, p. 87) — выражение на лице «Дженис сбрендила» (Кинселла, 2017, с. 94); «*I'm-not-going-to-talk-about-this-one*» *face* (Bourne, 2013, p. 92) — всем своим видом говоря: «Хватит уже об этом!» (Борн, 2017, с. 107).

Практика показывает, что, несмотря на окказиональный характер данных структур, синтаксические композиты в целом обладают рядом схожих характеристик: орфография синтаксических композитов представляет собой фрагмент текста, компоненты которого соединены дефисом: *going-to-school-naked-forgot-to-study-for-an-exam-in-a-class-I-never-signed-up-for dream* (Han, 2014, p. 24) — мне снилось, что я приходила-в-школу-голой-забыв-подготовиться-к экзамену-на-урок — на-который-никогда-не-подписывалась (Хан, 2015, с. 29); связь компонентов синтаксических композитов является атрибутивной, с регрессивной структурой: *I'm-so-excited-I-could-die-but-I-have-to-look-cool smile* (Bourne, 2013, p. 34) — улыбкой, в которой я распознала «я так рад, что еле сдерживаюсь, но должен казаться крутым» (Борн, 2017, с. 41). Синтаксические композиты имеют схожую структуру: определение к главному слову выражено фрагментом текста, как правило, в виде прямой речи: *young-people-these-days-have-no-respect behavior* (Bourne, 2013, p. 223) — поведение а-ля молодежь совсем стыд потеряла (Борн, 2017, с. 234). Элементы синтаксических композитов не могут быть переставлены или соединены каким-либо иным образом, сохраняя при этом свое значение, ср.: *let's-pretend-this-isn't-a-mental-hospital attitude* (Bourne, 2013, p. 152) — духом «А давайте сделаем вид, что мы не в психиатрической клинике» (Борн, 2017, с. 159).

Перечисленные критерии позволяют говорить о цельнооформленности данного языкового феномена и дают основание классифицировать данную лексическую единицу как отдельный вид атрибутивного словосочетания.

Анализ материала позволил выделить две главные функции синтаксических композитов в тексте: информативную и экспрессивную. Информативная функция позволяет композиту вносить определенную информацию об объекте, например *hit-and-run operation* — операция по нанесению отдельных ударов (с последующим отходом), т. е. операция носит краткосрочный характер, представляет неожиданное нападение без продолжающихся боевых действий. Вторая функция заключается в создании определенного образа и экспрессии, т. е. синтаксический композит носит ярко выраженный стилистически маркированный характер: «*short-shelf-life*» *relationship* (Bourne, 2013, p. 67) — категория отношений «с коротким сроком годности»

(Борн, 2017, с. 73), в данном случае композит передает ярко выраженную иронию.

Перевод синтаксических композитов как окказионализмов зависит от функции композита в тексте и требует значительных усилий при передаче на русский язык.

Синтаксические композиты в целом нехарактерны для русского языка, однако такие конструкции, как *иван-да-марья*, *ку-клукс-клан*, *экс-вице-премьер*, по форме и выполняемым функциям могут считаться аналогичными английским конструкциям (при этом стоит учитывать их узуальный характер) (Попова, 2010).

Отмечается, что отдельные синтаксические композиты могут закрепляться в языке и становиться устойчивыми общеупотребительными словами — они могут служить производящей основой при суффиксальной деривации: *do-it-yourself* — *сделанный своими руками*, *do-it-yourselfer* — *мастер на все руки / человек, который делает все своими руками*, *do-it-yourselfism* — *убежденность в том, что все можно сделать своими руками*, *do-it-yourselfery* — *способность делать все своими руками* (перевод наш. — О. С., А. Ч.). Тем не менее подавляющее большинство таких образований носит окказиональный характер и составляет 77,19 %, тогда как узуальными словами являются 19,3 % синтаксических композитов, потенциальными словами — 3,51 % (Алешина, 2014).

С точки зрения передачи синтаксических композитов на русский язык перевод должен быть столь же экспрессивным, как и исходная английская конструкция, однако экспрессивность при переводе может формироваться с помощью разных средств. Если в английском синтаксическом композите экспрессивность в большей степени определяется структурой фразы, то в русском языке, на наш взгляд, задача должна решаться с помощью дополнительных стилистически окрашенных лексических единиц и приемов.

В ходе анализа эмпирического материала были выявлены основные достоинства и несовершенства программ машинного перевода при их использовании для передачи английских синтаксических композитов.

Во-первых, был рассмотрен перевод синтаксических композитов, зафиксированных в словаре. Приложение Google Translator в 90 % случаев, Yandex Translator и Promt в 80 % случаев представляют рекомендуемый перевод, где синтаксический композит передан с помощью аналога из словаря (знак * указывает, что перевод не является адекватным), ср.:

1) *question-and-answer session* (Kinsella, 2003, p. 46) — *сеанс вопросов и ответов* (Yandex Translator, Google Translator, Promt) VS *часть презентации, посвященная вопросам и ответам* (Мультитран) VS *время, отведенное на вопросы* (Кинселла, 2016, с. 52);

2) *matter-of-fact voice* — *будничным голосом* (Yandex Translator), *сухим голосом* (Google Translator), *плоским голосом* (Promt) VS *сухой, безразличный* (Мультитран) VS *говорит деловито и сухо* (Кинселла, 2017, с. 71);

3) *second-to-last step* (Sutherland, 2016, p. 32) — *предпоследняя ступенька* (Yandex Translator, Google Translator), **второй шаг* (Promt) VS *предпоследний* (Мультитран) VS *вторую ступеньку снизу* (Сазерленд, 2018, с. 38);

4) *top-of-the-range resort* (Kinsella, 2007, p. 97) — *первоклассный курорт* (Yandex Translator, Google Translator), *лучший курорт* (Promt) VS *первоклассный, люксовый* (Мультитран) VS *элитный курорт* (Кинселла, 2017, с. 109);

5) *run-of-the-mill warlock* (Sutherland, 2016, p. 93) — *заурядный чернокнижник* (Yandex Translator), *обыкновенный колдун* (Google Translator), *простой старый колдун* (Promt) VS *простой, рядовой, ничем не примечательный* (Мультитран) VS *обычный колдун* (Сазерленд, 2018, с. 98).

Как видится, с переводом синтаксических композитов, зафиксированных в словаре, упоминаемые программы машинного перевода справляются успешно и предлагают аналоги из словаря, которые по своей нейтральности соответствуют оригиналу.

Во-вторых, был изучен перевод синтаксических композитов, не зафиксированных в словаре. Согласно результатам анализа, приложения Yandex Translator, Google Translator и Promt представляют рекомендуемый перевод в 10 % случаев, ср.:

1. *I've never got the whole **thousand-pounds-for-a-truffle thing*** (Kinsella, 2007, p. 45) (здесь и далее выделено нами. — О. С., А. Ч.):

Я никогда не получал всю эту **тысячу фунтов за трюфель* (Yandex Translator, 2020). VS **У меня никогда не было такой **штуки, как «тысяча фунтов за трюфель»*** (Yandex Translator, 2023).

У меня никогда не было **целых денег на трюфель за тысячу фунтов* (Google Translator, 2020). VS **У меня никогда не было **целой тысячи фунтов за трюфель*** (Google Translator, 2023).

У меня никогда не было **всего тысячи фунтов за трюфель* (Promt, 2020). VS **У меня никогда не было **всего тысячи фунтов за трюфель*** (Promt, 2023).

*Никогда не понимала, в чем прелесть **дорогущих трюфелей*** (Кинселла, 2017, с. 52). VS *Никогда не понимала, кому сдались **эти трюфели за такие деньжищи?!*** (перевод мой. — А. Ч.).

2. *Your big, **wide-open, couldn't-fool-anybody-about-anything face** says you're going to* (Yoon, 2015, p. 34):

Твое большое, **широко распахнутое, никому-ни-чего-не-удавшееся лицо говорит, что ты собираешься это сделать* (Yandex Translator, 2020). VS **Твое большое, **широко открытое лицо, на котором никого-ни-в-чем-нельзя-одурачить**, говорит о том, что ты собираешься это сделать* (Yandex Translator, 2023).

Ваше большое, **широко открытое лицо, которое никого ни в чем не обманет, говорит, что вы собираетесь это сделать* (Google Translator, 2020).

VS *Твое большое, **широко раскрытое лицо**, которое никого и ни в чем не обманет, говорит, что ты собираешься (Google Translator, 2023).

*Твое большое, **широко открытое лицо**, никого не могло обмануть, ни о чем, говорит, что ты собираешься (Promt, 2020). VS *Ваше большое, **широко открытое**, не могло-глупо-никому-ни-о-чем лицо говорит, что вы собираетесь (Promt, 2023).

Твое **открытое лицо** сказала мне об этом (Юн, 2017, с. 38). VS Твое лицо сказала мне об этом. **Да у тебя на нем неоновыми буквами написано!** (перевод наш. — О. С., А. Ч.).

3. I'd used up **Mum-and-our-relationship-issues** last time, there wasn't much to say about Dad, and I didn't think **I'm-worried-about-my-A-level-coursework** merited an appointment at a private health clinic (Bourne, 2013, p. 56):

*В прошлый раз я исчерпала все **проблемы, связанные с мамой и нашими отношениями**, о папе почти нечего было сказать, и я не думала, что моя курсовая работа уровня «а» заслуживает назначения в частную клинику (Yandex Translator, 2020). VS В прошлый раз я исчерпала тему мамы и наших отношений, об отце особо нечего было сказать, и я не думала, что **моя курсовая работа** на отлично заслуживает посещения частной клиники (Yandex Translator, 2023).

*В прошлый раз я израсходовал **проблемы с мамой и нашими отношениями**, о папе особо нечего было сказать, и я не думал, что курс «Я беспокоюсь о моем уровне А» заслуживает прием в частной поликлинике (Google Translator, 2020). VS *В прошлый раз я исчерпал тему «Мама и наши отношения», о папе было особо нечего сказать, и я не думал, что **«беспокоюсь» о своей курсовой работе на уровне «А»** заслуживает прием в частной поликлинике.

*Я использовал **проблемы с мамой и нашими отношениями** в прошлый раз, не так много было сказать о папе, и я не думал, что я беспокоюсь о своей курсовой работе уровня, заслуживающей назначения в частной клинике (Promt, 2020). VS *Я использовал **проблемы с мамой и нашими отношениями** в прошлый раз, не так много было сказать о папе, и я не думал, что **я беспокоюсь о своей курсовой работе уровня** заслужил прием в частной медицинской клинике (Promt, 2023).

В прошлый раз я подняла **тему мамы и проблем в наших отношениях**. О папе нечего было сказать, а **волнение по поводу курсовой работы** вряд ли было достойно визита в частную клинику (Борн, 2017, с. 62). VS В прошлый раз я подняла **тему мамы и проблем в наших с ней отношениях**, с папой все было хорошо, а сказать **«не уверена, что сдам курсовую на отлично»** я тоже не могла, потому что это уж точно не та тема, от которой нужно сразу же бежать на прием к мозгоправу (перевод наш. — О. С., А. Ч.).

В результате анализа материала, представленного программами машинного перевода (Yandex Translator, Google Translator, Promt) версий разных годов —

2020-го и 2023-го, можно утверждать, что решение задач, связанных с переводом английских синтаксических композитов, не зафиксированных в словарях, остается нереализованным. В связи с этим необходимость разработки переводческой стратегии возрастает.

Рассмотрим более подробно общие стратегии перевода, которые применялись в официальных переводах отобранного материала: главной видится создание эффекта прямой речи, который передается с помощью следующих средств и приемов русского языка:

1) элементы диалогизации, обращение героя к читателю с помощью восклицательно-вопросительных предложений: *everything-in-the-right-place face* (Bourne, 2013, p. 125) — *А личико с изящными чертами!* (Борн, 2017, с. 129);

2) прямая речь в кавычках: *what-the-hell? looks* (Bourne, 2013, p. 234) — *взгляды, в которых читался немой вопрос: «Что она несет?»* (Борн, 2017, с. 236);

3) разговорные слова, выражения, сленг, фразеологизмы: *getting-up-early-and-working-hideously-hard part* (Kinsella, 2003, p. 163) — *вставать ни свет ни заря, вкалывать как лошадь* (Кинселла, 2016, с. 171);

4) уменьшительно-ласкательные, увеличительные суффиксы: *brain-not-engaged moments* (Kinsella, 2003, p. 42) — *безумная мыслишка* (Кинселла, 2016, с. 49);

5) экспрессивная, эмоционально-оценочная лексика: *pissed-off-South-London-geezer* (Kinsella, 2007, p. 83) — *злбный старикан из Южного Лондона* (Кинселла, 2017, с. 91);

6) междометия: *I'm-with-the-fifteenth-richest-single-man-in-Britain wave* (Kinsella, 2003, p. 76) — *«а я-то с мультимиллионером еду, бе-е-е»* (Кинселла, 2016, с. 81);

7) сравнения (*как будто, словно, тина*): *Spider-Man-style* (Yoon, 2015, p. 148) — *словно Человек-Паук* (Юн, 2017, с. 156).

В ходе анализа выделены также следующие способы перевода:

1) описательный перевод, ср.: *in a here-we-go-again way* (Bourne, 2013) — *по их виду можно было прочесть: «Ну вот, началось»* (Борн, 2017, с. 89);

2) калькирование исходного синтаксического композита и сохранение его структуры в переводе, ср.: *the girl-who-went-bat-shit-crazy* (Bourne, 2013, p. 23) — *«та-самая-девчонка-которая-слетела-с-катушек»* (Борн, 2017, с. 29);

3) подбор эквивалента для передачи информативной функции, ср.: *easy-to-follow instructions* (Kinsella, 2003, p. 35) — *доступная и понятная инструкция* (Кинселла, 2016, с. 41).

Внутренние переживания героя и его серьезное отношение к ситуации могут передаваться с помощью нейтральных выражений и многоточия: *the selling out of who-you-are and what's-important-to-you* (Bourne, 2013, p. 145) — *распроуалась с самой собой и своими ценностями...* (Борн, 2017, с. 149).

Возможен также перевод, в котором снижена или утеряна экспрессивность оригинала, ср.: *who-ends-up-with-the-better-life competition* (Bourne, 2013, p. 167) — *соревнование на лучшее будущее* (Борн, 2017, с. 172). Переводчик

передает только информативную функцию композита. По нашему мнению, можно сохранить экспрессивность оригинала: *соревнование «Кто большего достигнет в жизни?»* (перевод наш. — О. С., А. Ч.).

Заключение

В результате анализа практического материала можно сделать вывод, что при использовании программ машинного перевода для передачи английских синтаксических композитов, зафиксированных в словаре, такие программы, как Google Translator, Yandex Translator, Promt, обладают достаточно высокой эффективностью. Однако полное решение задач при передаче английских синтаксических композитов, не зафиксированных в словаре, пока остается не реализованным в рассматриваемых программах машинного перевода.

Для практического применения предлагается следующая стратегия передачи английских синтаксических композитов на русский язык.

Во-первых, необходимо провести анализ смысловых связей между компонентами синтаксического композита, чтобы выяснить его информативную функцию. Если это композит, зафиксированный в словаре, то при переводе передается только информативная функция с помощью словарного эквивалента или приема генерализации.

Во-вторых, надлежит осуществить анализ авторской прагматики, выявить эмоции и переживания героя, который использует синтаксический композит в речи.

В-третьих, следует подобрать русский эквивалент, равный по уровню экспрессивности и эмотивности. Передать эмоции оригинала на русском языке будет возможным с помощью дополнительных средств на разных уровнях языка: синтаксическом (создание эффекта прямой речи, использование элементов диалогизации, нанизывания определений — градация); лексическом (разговорные, сленговые слова, фразеологизмы); морфологическом (уменьшительно-ласкательные, увеличительные суффиксы).

Современные достижения в области технологизации развиваются с огромной скоростью, поэтому, возможно, в будущем программы машинного перевода будут более эффективными, что представляется перспективной областью для дальнейшего исследования.

Список источников

1. Kinsella, S. (2006). *Shopaholic & Sister*. Dell Publishing Company.
2. Кинселла, С. (2017). *Шопоголик и сестра*. Эксмо.
3. Смирницкий, А. И. (1998). *Лексикология английского языка*. МГУ.
4. Гальперин, И. Р. (1981). *Текст как объект лингвистического исследования*. Наука.

5. Заботкина, В. И. (1989). *Новая лексика современного английского языка*. Высшая школа.
6. Корицова, О. М. (2008). *Когнитивное пространство словосращения (на материале русского и английского языков)* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь].
7. Лукошина, Е. А. (2010). *Сложные слова синтаксического типа в современном английском языке*. (2024, 14 января). <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2013/03/04/slozhnye-slova-sintaksicheskogo-tipa>
8. Гималетдинова, Г. К. (2010). Семантика и прагматика английского дефиса. *Ученые записки Казанского университета*, 152, 188–198.
9. Майба, В. В. (2008). Голофрастические конструкции в переводе романа «Waterland» Грэма Свифта на русский язык. *Litera*, 2, 184–193.
10. Сулейманова, О. А. (2010). *Стилистические аспекты перевода. Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования*. Академия.
11. Ефремова, Е. М. (2012). *Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва].
12. Крупнова, Н. А. (2014). Композиты немецкого языка: механизмы семообразования. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 4(145), 28–30.
13. Иванова, И. Е. (2015). Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 8(1), 78–81.
14. Ищенко, И. Г. (2016). Окказиональные многокомпонентные композиты в английском языке: структурный аспект. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 4–3(58), 91–94.
15. Каганцева, О. С. (2017). Оценочный потенциал атрибутивных дефисных композитов в дискурсе предвыборной тематики печатных СМИ США и Великобритании. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12–4(78), 91–96.
16. Bourne, H. (2013). *Am I Normal Yet?* Usborne Publishing.
17. Борн, Х. (2017). *Эви хочет быть нормальной*. Клевер-Медиа-групп.
18. *Corpus of Contemporary American English* [COCA]. (2021, 25 февраля). <https://www.english-corpora.org/coca/>
19. Yoon, N. (2015). *Everything, Everything*. Delacorte Press.
20. Юн, Н. (2017). *Весь этот мир*. Клевер-Медиа-групп.
21. *Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе*. (2018). Флинта.
22. Kinsella, S. (2007). *Shopaholic & Baby*. Dial Press.
23. Кинселла, С. (2017). *Шопоголик и бэби*. Эксмо.
24. Bourne, H. (2013). *Soulmates*. Usborne Publishing.
25. Борн, Х. (2017). *Родственные души*. Клевер-Медиа-групп.
26. Хан, Дж. (2014). *To All The Boys I've Loved Before*. Simon & Schuster Books.
27. Хан, Дж. (2015). *Всем парням, которых я любила*. АСТ.
28. Попова, Т. В. (2010). Полифункциональность русского дефиса. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 4(2), 682–686.

29. Алешина, А. А. (2014). Классификация голофрастических конструкций в английском языке (на материале романа L. Weisberger «The devil Wears Prada»). *Ученые записки Орловского государственного университета*, 4, 115–117.
30. Kinsella, S. (2003). *Confessions of a Shopaholic*. Dell Publishing Company.
31. Кинселла, С. (2016). *Тайный мир шопоголика*. Эксмо.
32. Sutherland, K. (2016). *Our Chemical Hearts*. G. P. Putnam's Sons Books.
33. Сазерленд, К. (2018). *Наши химические сердца*. Издательство АСТ.
34. Сулейманова, О. А., Карданова-Бирюкова, К. С., Лягушкина, Н. В., Беклемешева, Н. Н., & Трухановская, Н. С. (2015). *Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса*. Ленанд.

References

1. Kinsella, S. (2006). *Shopaholic & Sister*. Dell Publishing Company. (In English).
2. Kinsella, S. (2017). *Shopaholic & Sister*. Eksmo. (In Russ.).
3. Sminitsky, A. I. (1998). *English language lexicology*. MSU. (In Russ.).
4. Gal'perin, I. R. (1981). *Text as a linguistic research object*. Nauka. (In Russ.).
5. Zabotkina, V. I. (1989). *New vocabulary of Modern English*. Vysshaya shkola. (In Russ.).
6. Korytova, O. M. (2008). *Cognitive space of word fusion (on the material of Russian and English languages)* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20. Tver]. (In Russ.).
7. Lukoshina, E. A. (2010). *Syntactic composition Modern English*. (2024, January 14). <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2013/03/04/slozhnye-slova-sintaksicheskogo-tipa> (In Russ.).
8. Gimaletdinova, G. K. (2010). Semantic and pragmatic aspects of the English hyphen. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*, 152, 188–198. (In Russ.).
9. Maiba, V. V. (2008). Holophrastic constructions in the translation of the novel «Waterland» By Graham Swift into Russian. *Litera*, 2, 184–193. (In Russ.).
10. Suleimanova, O. A. (2010). *Stylistic aspects of translation*. A textbook for student institutions of higher professional education. Academia. (In Russ.).
11. Efremova, E. M. (2012). *Structural-semantic and functional features of multicomponent composites in Modern English* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.04. Moscow]. (In Russ.).
12. Krupnova, N. A. (2014). Composites of German Language: mechanisms of seme-building. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4(145), 28–30. (In Russ.).
13. Ivanova, I. E. (2015). The role of derivational reflection in solving the modern problems of compositology. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 8(1), 78–81. (In Russ.).
14. Ishchenko, I. G. (2016). Multi-component compound nonce-words in the English Language: structural aspect. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 4–3(58), 91–94. (In Russ.).
15. Kagantseva, O. S. (2017). Evaluative potential of attributive hyphenated composites in the discourse of pre-election themes of the printed media of the USA and Great Britain. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12–4(78), 91–96. (In Russ.).
16. Bourne, H. (2013). *Am I Normal Yet?* Usborne Publishing. (In English).
17. Bourne, H. (2017). *Am I Normal Yet?* Clever-Media-Group. (In Russ.).

18. *Corpus of Contemporary American English* [COCA]. (2021, February 25). <https://www.english-corpora.org/coca/> (In English).
19. Yoon, N. (2015). *Everything, Everything*. Delacorte Press. (In English).
20. Yoon, N. (2017). *Everything, Everything*. Clever-Media-Group. (In Russ.).
21. *Methodology of modern semantic research in development and perspective*. (2018). Flint. (In Russ.).
22. Kinsella, S. (2007). *Shopaholic & Baby*. Dial Press. (In English).
23. Kinsella, S. (2017). *Shopaholic & Baby*. Eksmo. (In Russ.).
24. Bourne, H. (2013). *Soulmates*. Usborne Publishing. (In English).
25. Bourne, H. (2017). *Soulmates*. Clever-Media-Group. (In Russ.).
26. Han, J. (2014). *To All The Boys I've Loved Before*. Simon & Schuster Books. (In English).
27. Han, J. (2015). *To All the Boys I've Loved Before*. AST. (In Russ.).
28. Popova, T. V. (2010). Polyfunctionality of the Russian Hyphen. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 4(2), 682–686. (In Russ.).
29. Aleshina, A. A. (2014). The classification of holophrastic constructions in the English Language (based on the novel by L. Weisberger «The Devil Wears Prada»). *Scientific notes of Orel State University*, 4, 115–117. (In Russ.).
30. Kinsella, S. (2003). *Confessions of a Shopaholic*. Dell Publishing Company. (In English).
31. Kinsella, S. (2016). *Confessions of a Shopaholic*. Eksmo. (In Russ.).
32. Sutherland, K. (2016). *Our Chemical Hearts*. G. P. Putnam's Sons Books. (In English).
33. Sutherland, K. (2018). *Our Chemical Hearts*. AST. (In Russ.).
34. Suleimanova, O. A., Kardanova-Biryukova, K. S., Lyugushkina, N. V., Bekleme-sheva, N. N., & Trukhanovskaya, N. S. (2015). *Linguistic theories through translation strategies prism. Complex review of translation process*. Lenand. (In Russ.).

Информация об авторах

Ольга Аркадьевна Сулейманова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Арина Игоревна Чернышова — аспирант кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Information about the authors

Olga A. Suleimanova — Doctor of Science (Philology), Professor, Full Professor at Linguistics and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Ariana I. Chernyshova — Post-graduate at Linguistics and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Вклад авторов

Ольга Аркадьевна Сулейманова — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Арина Игоревна Чернышова — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Olga A. Suleimanova — scientific management; research concept; methodology development; follow-on revision of the text; final conclusions.

Ariana I. Chernyshova — writing the draft; final conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.